

Кот как критический архетип современной эпохи: нарративная функция и социальная метафора в романе «Дни Савелия» Г. Служителя»²

Роман «Дни Савелия» - лауреат премии «Ясная поляна» и «Большая книга» - имеет подзаголовок «о котах и людях. И те и другие играют чью-то жизнь». Основная нарративная особенность текста состоит в том, что повествование ведется от лица кота. Эта стратегия представления художественного пространства произведения не нова, но всегда открывает перед автором простор для художественных экспериментов. Не вдаваясь в исторические подробности, важно обозначить, что с самого начала существования литературного искусства животные в качестве персонажей произведений часто являлись носителями критической аллегории на проблемы человеческого общества. При этом уже в древнегреческих баснях они выступали не просто как образы-символы, но и как активные, обладающие характером, участники повествования. Эта традиция развивается и в средневековой литературе. Достаточно вспомнить *Roman de Renard* («Роман о Лисе»), эпопею о животных, в которой хитрый Лис-Ренар издевается над другими зверями, или «*The Nun's Priest's Tale*» - стихотворный рассказ из сборника «Кентерберийские рассказы» Джеффри Чосера, в котором главный герой - петух Шонтеклер живёт на ферме с семьёй жёнами и видит вещий сон. Однако нельзя не отметить близость таких образов фольклорным традициям, когда характер антропоморфных животных определяется их сущностью, они лишены психологизма. Настоящим художественным открытием в этой области становится вышедший из-под пера Э.Т.А. Гофмана роман «Житейские воззрения кота Мурра». Отдавая дань традиции, где образы животных воплощали полный иронии критический взгляд автора, а кошка, в свою очередь, преподносилась как загадочное, независимое, мудрое существо, Гофман создает полноценного многопланового нарратора-кота, обладающего глубокой внутренней жизнью. Мурр – личность, со своими индивидуальными чертами и точкой зрения. Его ироничные комментарии, мысли, наблюдения отражают неоднозначность и

¹ Ларина Мария Валерьевна — кандидат филологических наук, Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского (Санкт-Петербург)

² Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00408, <https://rscf.ru/project/23-18-00408/>; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского

изменчивость человеческой натуры. Его взгляд, отстранённый и, одновременно, проникновенно наблюдательный, позволяет увидеть человеческие достоинства и пороки в новом свете. Мурр — это не просто аллегорический персонаж, а голос, насыщенный психологической глубиной, иронией и свободой от условностей, что радикально отличает его от предшественников.

Кот-нарратор продолжает жить и в новейшей прозе. Достаточно вспомнить детективный цикл Акифа Пиринчи «Кошачьи», где главным героем, рассказчиком и «расследователем» преступлений выступает умный и очень способный домашний кот Фрэнсис, а также романы последнего десятилетия: «Дневник кота» (2016) Евгения Чеширко, «Тихо, кот говорит» (2017) Фаиля Левиева, «Дневник кото-сапиенса» (2019) Тамары Крюковой, «Wer fragt schon einen Kater?» («А кота спросить забыли?», 2019) Анnette Херцог.

В этом же ряду текстов находится роман Г. Служителя «Дни Савелия», вышедший в 2018 г. Нельзя не заметить, что автор отдает дань традиции, делая кота Савелия таким скитающимся романтическим героем, который ценит любовь и свободу. Что касается жанровой характеристики, что «Дни Савелия» можно назвать своеобразным *романом взросления*. Через перспективу главного героя автор переосмысляет универсальные этапы становления личности. Мы можем наблюдать психологическую трансформацию кота. Савелий появляется на страницах романа слепым котёнком, живущим в коробке во дворе дома. Ранние воспоминания о коробке и о квартире первого хозяина окрашены ностальгией. Самого себя в этот период Савелий характеризует как «наивного», плохо разбирающегося в жизни. В ходе повествования кот сталкивается с жизненными кризисами, эмоциональными потрясениями, такими как любовь и смерть, и моральными дилеммами, что вынуждает его переосмыслить ценности и взгляды.

Также, подобно типичному герою романа взросления, Савелий (конечно, в своеобразной кошачьей манере) испытывает конфликт между собственной индивидуальностью и общественными ожиданиями. Коту не подобает иметь тонкую натуру и высокий интеллект, быть знатоком мировой культуры и человеческой психологии. Люди часто обращаются с Савелием не просто как с животным, живым существом, но как с вещью, не подозревая, что кот тоже чувствует боль, обиду и унижение. Этот разрыв между личностью и тем, как ее воспринимают традиционно способствует поиску истинного «я» и определению собственных ценностей, что является важным этапом взросления.

Еще одной сохраняемой автором особенностью романа взросления становится эпизодическая структура текста. Повествование разделено на значимые этапы или эпизоды, каждый из которых представляет собой поворотный момент в жизни Савелия. Эти эпизоды совпадают с делением на главы. Такая фрагментарность не только отражает особенности функционирования памяти, но и показывает процесс непрерывного накопления опыта, переосмысление прошлых событий и постепенное взросление, позволяя увидеть весь путь формирования личности.

Ведущая тональность повествования – чувство одиночества, а «цель» странствий Савелия – внутренний поиск. Герой, проходя через этапы самоидентификации, часто ощущает внутреннюю изоляцию, даже если он окружён людьми. Этот опыт одиночества способствует глубокому размышлению о жизни, ставит важные экзистенциальные вопросы, помогая осознать свое место в мире.

Не стоит забывать, что часто роман взросления не только повествует о личных переживаниях героя, но и отражает дух времени, социальные перемены, культурные особенности. Контекст, в котором происходит взросление персонажа, служит фоном для его внутренней борьбы, подчеркивая, как внешние обстоятельства влияют на формирование характера. «Дни Савелия» в этом плане не является исключением.

Савелий рождается в Шелапутинском переулке на Таганке, на высоком берегу Яузы, и вся его жизнь будет связана с городским пространством. Москва в романе предстает не просто как фон для событий, а как живой организм с характером и душой, оказывающий сильное влияние на ход повествования и внутренний мир главного героя. Город здесь изображается многогранно, сочетая в себе черты как старинной, почти ностальгической столицы с воспоминаниями о прошлом величии, так и современного мегаполиса, пульсирующего энергией перемен. Роман продолжает традицию «московских текстов». Как отмечает Ирина Багратион-Мухранели, Савелий – кореной москвич, органично существующий в традиции. Еще В.В. Набоков, рассуждая о семье Пушкиных, пишет: «Москвичи обозначали место своего жительства по близости к тому или иному церковному приходу». То же самое делает и кот Савелий: пространство обозначается им по имени той церкви, которая находится в поле зрения, будь то церковь Мартина Исповедника, Андроников монастырь, храм святителя Алексия или «золотой купол Никиты Мученика, что

слепит твой изумрудный глаз»³. Однако современная Москва – это уже далеко не купеческая идиллия со страниц романа И. Шмелёва. Над старинными церквями, монастырями и переулками старой столицы возвышаются исполинские здания Москва-Сити: «Чудовищное, тревожное и страшное. Что-то такое, что вызывало ужас, но от чего невозможно было оторвать глаз, как от стихии» [Служитель, с. 37]. Этот контрастный, вызывающий самые противоречивые чувства городской пейзаж еще больше подсвечивает парадоксальность человеческой жизни и жизни вообще.

Перед читателем проходит галерея людских портретов, каждый из которых так или иначе отсылает к современной социальной реальности российской столицы. Однако трактовать эти образы только как отражения объективной действительности было бы ошибочным. Каждый изображаемый характер является одновременно символом разных этапов жизни Савелия и вместе с этим показывает движения человеческой души. Так данные образы служат зеркалом общественных перемен, личностных кризисов и изменчивости человеческих отношений, которые становятся для героя мимолетными встречами с собственной судьбой. Москвичи – основной предмет размышлений Савелия. Всем встреченным людям кот отводит уголок в собственной памяти. Постепенно некоторые детали стираются и в повествовании остаются характерные обитатели российской столицы: большинство имён даются эпизодически, а люди не имеют «углубленных биографий»

Жизненный путь Савелия можно разделить на несколько этапов:

1) «Младенчество» на улице. Здесь ключевую роль в судьбе героя сыграет продавщица соседнего магазина, взявшая на себя заботу о беременной кошке и подарившая новообразовавшейся семье дом, коробку из-под бананов. Как и все новорожденные котята, Савелий не видит и только ощущает и слышит мир вокруг. Это время бессознательного существования, звуков и вспышек света.

2) Детство в безымянной семье. В этот период Савелий познает азы кошачьей жизни и жизни людей, простых москвичей, начинает понимать, что такое ласка, забота, привязанность. Различает разное отношение к нему членов семьи. Здесь же постигает его и первая утрата – разлука с домом, что обрекает его на скитания по Москве.

³ Багратион-Мухранели Ирина Леонидовна GENIUS LOCI РОМАНА Г. СЛУЖИТЕЛЯ "ДНИ САВЕЛИЯ" // Вестник ТГГПУ. 2021. №3 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genius-loci-romana-g-sluzhitelya-dni-saveliya> (дата обращения: 12.06.2025).

3) Юность на улице. В этот период закаляется характер Савелия, происходит становление его личности. Кот встречает множество людей: уличных музыкантов и арбатских торговцев, почтальона Ивана, дворника Кузьму, периодически подбрасывающего Савелию миску с кашей, продавщица Любовь из ларька у метро, у которой он любит поспать за прилавком, туристы и отдыхающие в Парке Горького: велосипедисты, наездники и студенты-пикники, случайные прохожие: от бизнесменов до бомжей и пьяниц, каждый из которых на мгновение «дарит» коту внимание, корм или несет опасность.

4) Служба в Третьяковской галерее. Можно сказать становится для Савелия аналогом службы в армии. Он ловит крыс, заводит знакомство с музейщиками и художниками, примеряет на себя «офисную» жизнь. Новые знакомые – посетители музея, молодые художники, ученые.

5) Новый хозяин-мигрант. Молодой человек из Центральной Азии приютил Савелия у метро, погладил, накормил, но из-за жизненных обстоятельств вынужден был вновь отпустить кота на улицу. Этот образ романтизирован: приезжий человек – добрый, готовый пойти на жертвы и объединиться с «местным» обитателем улиц.

6) Любовь, «своя семья». Встреча с бродячей кошкой, ночные свидания на карнизе и взаимная забота. Новая утрата – смерть возлюбленной.

7) Жизнь в стае. Объединение с другими котами и собаками, поиск «своих» среди бездомных, ощущение настоящей общности и собственного авторитета.

8) Финал: обретение внутреннего дома – Пройдя все «домашние» и «уличные» этапы, Савелий постигает, что главное — ощущение принадлежности и наличие смысла, а не наличие «стен» и «крыши над головой».

Помимо чисто фабульных вех, каждый из этих этапов пронизан «приметами эпохи», России 2010-х: смартфоны, доставка еды, приложения такси, мокрые флаги митингов на Болотной, уличные музыканты с портативными колонками, котокафе... Савелий неоднократно отмечает непростое время, в которое ему выпало родиться и возмужать. Однако пройдя через все испытания, узнав и человеческое и кошачье общество, Савелий приблизился к пониманию смысла бытия и с этим осознанием

продолжает свой жизненный путь. Финал романа остается открытым и сейчас Савелий, возможно, уже старик, пригнулся где-нибудь у окна и также смотрит на московские улицы, наблюдает за прохожими, за новым поколением кошек и думает о чем-то. Может быть, Савелий задумал новый роман, кто знает, но он будет совсем уже о другом времени, только, наверное, люди и коты, с их радостями и горестями, останутся прежними.